

Голос Лян Фансюя последовал незамедлительно, наполненный удивлением и неуверенностью:

— Как такое возможно? Неужели они и правда хотят выехать на скоростное шоссе? Это же абсолютно не совпадает с нашими прогнозами!

Ситуация развивалась совершенно неожиданно, и все явно начали паниковать. На фоне общего волнения лишь Суй Юньлин спокойно опустил брови. Его лицо оставалось сосредоточенным, а голос, хоть и негромкий, прозвучал подобно успокаивающему волны якорю, мгновенно умирив всеобщее смятение:

— Никому не паниковать.

Тон его был ровным, а слова — холодными:

— Продолжайте вести наблюдение за грузовиком, не спугните его. На выезде с шоссе мы уже расставили наряды полиции, ему не уйти.

Услышав это, люди немного успокоились: напускная тревога и суэта улетучились, и три машины продолжили преследование грузовика.

Лу Чихэн смотрел холодным и мрачным взглядом, не отрывая глаз от непрерывно движущейся красной точки на экране.

Он видел, как эта точка отклонилась от главного пути, сделала огромный круг в обход скоростной трассы, а затем странным образом развернулась и снова направилась по их первоначально намеченному маршруту — в сторону Улицы Цзиньси.

Камень, только что упавший с сердца каждого, так и не лег на место; напротив, этот маневр заставил всех проникнуться еще более глубокой бдительностью.

Улица Цзиньси вела прямо к горной дороге и была заранее предусмотренным маршрутом. То, что грузовик внезапно повернул к скоростной трассе, совершил обманный маневр, а затем вернулся на прежний путь, явно означало, что он заметил хвост и теперь с помощью классических приемов контрнаблюдения пытается проверить обстановку и сбросить возможных преследователей.

Время тянулось в тишине капля за каплей. Лу Чихэн сосредоточенно затаил дыхание. От слишком долгого вглядывания в экран глаза слегка защипало.

Он чуть повернул голову. Из щеки автомобильного окна пробивался ветерок ночного воздуха, принося с собой прохладный и влажный запах горной земли, который в этой напряженной ночи казался протискивающейся аномальной тишиной.

Вдруг!

Раздался резкий хлопок, казалось, прозвучавший прямо в наушнике: это Се Имин яростно ударил по панели управления. Его голос от возбуждения мгновенно взлетел вверх, окончательно разорвав прежнюю тишину:

— Капитан Суй! Цель свернула с Улицы Цзиньси в сторону горного хребта Юньлин! Подтверждаю, он выехал на горную дорогу и направляется к отмеченному нами первому перекрестку!

Почти в тот же момент в канале связи посленунул тихий скрежет шин о дорожное покрытие. Водитель бригады по борьбе с наркотиками быстро и решительно выкрутил руль до упора и произвел взволнованный доклад:

— Капитан Суй, на серпантине отличный обзор, машин мало. Если мы продолжим ехать следом, то станем слишком заметны. Прошу временно покинуть главную дорогу и использовать проселочные пути для параллельного преследования!

Лян Фансюй тут же отозвался следом:

— Мы с Кэ Яном сделаем крюк и заедем к выходу из ущелья с другой стороны!

— Добро, — тут же кивнул Суй Юньлин и, не теряя времени, набрал другой номер, отдавая приказ отделу по борьбе с наркотиками общественной безопасности района Яньян: — Немедленно направьте наряд полиции к первому перекрестку, обязательно перехватите их до того, как они доберутся туда!

В этот момент грузовик окончательно скрылся из зоны мониторинга.

Лу Чихэн поднял руку, захлопнув дверцу машины, и бессознательно посмотрел в окно. Темные силуэты гор безмолвно возвышались вокруг, все вокруг замерло, а густые кроны деревьев переплетались друг с другом, почти полностью скрывая свет неба.

Его взгляд с трудом пробивался сквозь стволы толстых, причудливо изогнутых деревьев, устремляясь вдаль — к той извилистой улице, что терялась в тумане.

Ночь выдалась глубокой и сырой, высокогорный выход из ущелья по-прежнему был плотно укутан густым туманом. Видимость стояла крайне низкая, вокруг царил сплошной пелена. Время текло в мертвой тишине, как вдруг — издали посчитался тихий, но непрерывный звук, который приближался и становился все отчетливее.

Это был треск шин, давящих дорожную гальку и обломанные ветки.

Следом за этим два белых луча рассекали густой туман, и внезапно проступили массивные очертания полуприцепа. Его ярко-красный цвет казался особенно резким и бросающимся в глаза на фоне серовато-белой дымки.

Почти в тот же миг Суй Юньлин резко выпрямился, ловко отпустил ручник и другой рукой быстро до упора выкрутил руль.

Двигатель взревел, кузов резко трянуло, и машина стремительно вылетела из тени деревьев, решительно вливаясь на главную дорогу.

Лу Чихэна качнуло, он инстинктивно вцепился в поручень и поднял взгляд вперед: тот красный грузовик по-прежнему двигался с прежней стабильной скоростью, не проявляя ни малейших признаков замедления или чего-то необычного.

Одной рукой уверенно удерживая руль, Суй Юньлин поправил микрофон гарнитуры, и его голос звучал так спокойно, что в нем нельзя было расслышать ни единой нотки волнения:

— Доложите позиции, сколько еще времени потребуется до прибытия на место?

В канале незамедлительно последовал ответ: скорость машины Лян Фансюя, судя по всему, достигла предела. Сопровождаемый резким визгом покрышек на повороте, его голос прозвучал с предельной скоростью:

— Меньше трех минут! Выезд уже виден, сейчас вклинимся в запланированный маршрут!

Почти одновременно с этим в эфир вклинились силы поддержки из полицейского участка района Яньян:

— Наш отряд уже свернул на Улицу Цзиньси! Расчетное время прибытия в целевой район — пять минут!

Суй Юньлин кивнул, опуская брови. Его взгляд пронзил лобовое стекло, намертво приковавшись к движущемуся впереди красному пятну. Дыхание его невольно стало более поверхностным, а на висках выступили мелкие капельки холодного пота.

Грузовик продолжал ехать в прежнем неторопливом и ровном темпе, до жуткого стабильно, казалось, вовсе не обращая внимания на хвост.

Дорога, ведущая от выхода из ущелья, вилась среди горных хребтов — узкая и ухабистая, она едва позволяла разъехаться одной машине. Стоило лишь завершить кольцевание до следующего перекрестка и заблокировать грузовик на этом единственном пути, как они уже не смогли бы сбежать вместе с грузом.

Лу Чихэн полностью опустил стекло, и ночной ветер тут же ворвался в салон, принося с собой влажный холод. Его изящные пальцы крепко вцепились в оконный проем, и он подался наружу почти наполовину, устремив взгляд вдаль.

Прямо перед грузовиком, рассекая густую ночную тьму, на большой скорости неслась черная легковушка. Фары машины выхватили из темноты два слепящих луча, приближаясь все ближе

и направляясь прямо на грузовик.

В этот момент в наушнике внезапно раздался голос Лян Фансюя, в котором отчетливо слышалась тревога:

— Капитан Суй! Мы на месте!

Суй Юньлин пристально смотрел на черную легковушку, которая не выказывала никаких признаков замедления. Его зрачки сузились, кадык тяжело качнулся, и он отрывисто крикнул:

— Осторожно, он идет на таран!

Однако было уже поздно.

Огромный грузовик без всякого предупреждения резко вильнул вправо. Шины с бешеным скрежетом заскользили по асфальту, издав пронзительный визг, и тяжелый кузов по инерции ушел в занос. Задняя часть машины сокрушительным ударом врезалась в мчавшуюся легковушку Лян Фансюя!

Оглушительный грохот разорвал безмолвную ночную тишину, в разные стороны брызнули ослепительные искры. От чудовищной силы удара металлический корпус легковушки скомкался, деформировался и треснул.

Мощная звуковая волна спугнула ночевавших на деревьях ворон. Птицы в панике замахали крыльями, черным облаком закружив в тревожном хороводе и испуская пронзительные жалобные крики.

Суй Юньлин вжал педаль тормоза в пол и чудом остановился всего в трех метрах от грузовика. От резкого торможения его тело бросило вперед, но ремень безопасности вернул его на место. Не успев даже перевести дыхание, он автоматически выкрикнул:

— Брат Лян!

В наушниках сперва раздалось резкое шипение статики, а затем послышалось тяжелое, сдавленное дыхание Лян Фансюя, словно тот изо всех сил боролся с острой болью.

Глубоко вздохнув, он кое-как справился с сбившимся дыханием, и его голос обрел хрипоту человека, избегнувшего смерти:

— Мы в порядке!

Лу Чихэн и Суй Юньлин быстро переглянулись. Излишние слова были ни к чему: оба одновременно крепко сжали рукояти пистолетов и резко распахнули дверцы машин.

Быстрым шагом обогнув хаотичное скопление обломков возле кабины грузовика, они приблизились к водительской двери.

В этот момент сильный грохот окончательно вырвал сидевшего за рулем мужчину из остатков дремоты.

Его закрывающиеся глаза широко распахнулись, мутные зрачки от ужаса вылезли из орбит, грозя лопнуть, а на лбу вздулись вены.

От страха он разинул рот, но не мог произвести ни звука — лишь похватав ртом воздух, инстинктивно толкнул дверцу и кубарем скатился на землю.

Стоило его ногам коснуться асфальта, и прежде чем он успел толком устоять на ногах, холодный и твердый предмет бесцеремонно уткнулся ему в лоб.

Стройный Лу Чихэн неподвижно стоял под холодным лунным светом, его рука была вытянута прямо, а лениво прикрытые веки холодно оглядывали лицо перед ним.

Мужчине на вид было чуть за тридцать, ростом меньше метра семидесяти, плотного телосложения, с блестящей лысиной. Крайний ужас вымыл из его лица все краски, глаза выкатились еще сильнее, а кожа вокруг них собралась в складки. Все его лицо выражало трусость и панику.

Его глазные яблоки бешено задрожали, и он с трудом закатил их вверх. Когда его боковое зрение наконец разглядело дуло пистолета, упертое в лоб, он издал испуганный вскрик. Ноги его подкосились, и, неуклюже пошатнувшись назад, он тяжело рухнул на пятую точку.

Следом он принялся судорожно сучить руками и ногами, пытаясь отползти подальше от смертельной угрозы, и бессвязно завопил, вымаливая пощаду:

— Не убивайте! Не убивайте меня! У меня нет денег, правда нет!

Услышав это, Лу Чихэн едва заметно приподнял брови.

Холодным взглядом он со стороны наблюдал за жалким зрелищем: мужчина обхватил голову руками и трясся как осиновый лист. Рука с пистолетом медленно опустилась чуть ниже, выглядя расслабленно, но дуло по-прежнему надежно целилось в мертвенно-бледное лицо.

В этот момент Лян Фансюй и Кэ Ян тоже толкнули двери практически превратившегося в грудку металла седана и, хромая, выбрались наружу.

От сильного столкновения капот машины глубоко просел и задрался вверх, выпуская струйки едкого белого дыма вперемишку с запахом паленого металла. Лобовое стекло давно

разлетелось вдребезги, а от обломков все еще исходил остаточный жар.

На лбу у Лян Фансюя отлетевшим осколком стекла рассекло кожу, и ярко-алая кровь тонкой струйкой бежала вниз, пересекая плотно сжатые уголки губ и линию подбородка.

В одной руке он по-прежнему судорожно сжимал табельное оружие, а ладонью другой руки изо всех сил зажимал рану на виске. Затем он грубым движением рукава стер липкие следы крови со щеки.

Это движение задело поврежденное место, заставив его выпустить сквозь зубы тихое шипение. Подняв глаза, он свирепо уставился на мужчину, и его голос прозвучал леденяще:

— Черт побери, а ты смел таранить нас.

Услышав это, мужчина резко поднял голову. Вновь столкнувшись взглядом с холодными дулами пистолетов, он едва не лишился чувств от страха. Он снова принялся беспорядочно пятиться на четвереньках, пока его спина с глухим стуком не уперлась в холодное колесо грузовика, отрезая путь к отступлению.

Его трясло все сильнее, глаза покраснели, а слезы и сопли окончательно залили лицо. Голос сорвался на надрывный плач:

— Я не специально... Честно, я не хотел! Я так устал, я п-просто не заметил машину впереди... Умоляю, поверьте мне...

<http://bllate.org/book/28133/3402637>